

Процедура медиации как альтернатива судебному разбирательству

В современном обществе с целью решения конфликтов и споров используются три основных способа. Первый – насильственный, при котором спор решается с применением мер, откровенно ущемляющих права одной из сторон. Несомненно, это самый нежелательный способ решения конфликтных ситуаций – именно решения, подчеркиваю, не урегулирования! Вторым, самым распространенным, является решение спора в судебном порядке. Наконец, третий способ, относительно новый в правовой практике и мало изученный, недостаточно освоенный, – это процедура медиации. Таким образом, процедура медиации может выступать как альтернативой судебному разбирательству.

В настоящее время интерес к этому способу решения конфликтных ситуаций неуклонно возрастает.

Несмотря на то, что процедура медиации в современной практике нова и не достаточно изучена, истоки института медиации уходят в Римское право, в Кодекс Юстиниана. Активное развитие процедура медиации получила лишь во второй половине XX века, прежде всего институт медиации был востребован странах с англо-саксонской правовой системой. Попытки развития медиации присутствовали и в царской России, когда развивалась идея коммерческих судов, пользовавшихся, кстати, значительным успехом, однако в послереволюционной России суды были ликвидированы. Вновь обратились к процедуре медиации в России в 1990-е годы, и сейчас, спустя 20 лет, медиация в нашем государстве обрела правовую основу. Использование процедуры медиации в России регулируется Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу 1 января 2011 года. В законе понятие процедуры медиации трактуется как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения».

Попробуем разобраться, в чём же состоит сущность медиации и насколько российское общество готово к альтернативному решению споров?

Из определения процедуры медиации следует, что конфликтующие стороны, не прибегая к судебному разбирательству, при помощи нейтрального посредника – медиатора – заключают обоюдное соглашение. Здесь, на мой взгляд, уместен ряд вопросов относительно личности

медиатора, а именно: кто может быть медиатором, какие требования предъявляются к его образованию, как должна быть регламентирована его деятельность, какими морально-этическими качествами должен обладать медиатор, чем он должен руководствоваться при выполнении своей работы?

Отвечая на первый вопрос, обращаемся к Федеральному закону, в котором установлено: профессиональными медиаторами могут стать лица достигшие 25 летнего возраста с высшим профессиональным образованием и прошедшие специальную подготовку по программе подготовки медиаторов. В роли медиатора также могут выступать непрофессионалы. Ими могут стать лица, достигшие 18-летнего возраста, не имеющие судимости и в полной мере дееспособные. Относительно профессионального образования наиболее успешным представляется проведение восстановительных программ медиаторами, имеющими юридическое либо психологическое образование. Однако у некоторых обозревателей возникают сомнения по поводу того, что медиаторы-юристы и медиаторы-психологи могут невольно в силу своей профессиональной подготовки оказать влияние на ход примирительной встречи и на принимаемое сторонами решение, что недопустимо в восстановительном подходе.

Ответы на часть поставленных вопросов мы находим в трудах немецкого профессора, доктора К. Грефина фон Шлиффена: «Медиатор сопровождает стороны на пути устранения конфликта, но не ведёт их по нему». Это связано с рядом ограничений для медиатора: он, осуществляя медиацию, не может выражать собственную оценку происходящего, предлагать сторонам готовые пути решения, иными словами, он не может и не должен принимать никаких решений, которые бы касались рассматриваемой ситуации. Решение, к которому приходят стороны – участники конфликта, ни в коей мере не может быть продиктовано медиатором, они исключительно сами должны достичь обоюдного согласия, удовлетворяющего в равной мере каждую из сторон. Роль медиатора состоит исключительно в том, чтобы направлять обе стороны к достижению компромисса и создать безопасную для обеих сторон среду.

Медиатор, проводя восстановительную программу, должен руководствоваться принципами добровольности, конфиденциальности, взаимоуважении, равноправия сторон, нейтральности и беспристрастности посредника. Выполнение этих принципов невозможно, если медиатор не обладает нравственно-этическими качествами. Область применения медиации крайне широка, и ведущий .

А теперь главный, на мой взгляд, вопрос, связанный с темой размышления: что может побудить человека обратиться не в суд, а к медиатору? У медиации как у альтернативного судебному разбирательству способа разрешения конфликтных ситуаций имеется ряд весомых преимуществ. Первое из них: решение споров в судебном порядке – процесс достаточно длительный по времени, требуется собрать необходимые доказательства. Второе достоинство связано с итогом восстановительной программы. Судебное разбирательство неминуемо заканчивается тем, одна из сторон выигрывает судебный процесс, другая становится проигравшей. Напротив, процедура медиации направлена на достижение согласия, устраивающего всех участников, здесь нет проигравших. Кроме того, для людей, обратившихся к медиатору, важным является закрытость процедуры медиации, в отличие от судебного процесса, который может быть открытым.

Наконец, каждому известно, с какими трудностями можно столкнуться при исполнении судебного решения. Порой выигравшая сторона вовсе не получает пользы, обозначенной в решении, вступившее в законную силу решение суда в конечном итоге в силу различных причин может остаться не исполненным. В медиации, напротив, обе стороны, заметим: исключительно стороны, не служба судебных приставов или иные инстанции! – в равной степени несут ответственность за выполнение достигнутого решения, заведомо избавляя себя от возможных трудностей, обусловленных работой различных институтов.

И, наконец, о будущем медиации как альтернативы суду. На сегодняшний день в России нет единого мнения о том, есть ли перспективы у этой процедуры. Кто-то видит за процедурой большое будущее, другие настроены крайне скептически. Подобная позиция связана с тем, что сторона, имеющая больше шансов выиграть судебный процесс, скорее всего не согласится на медиацию, опасаясь утратить возможные преимущества.

Зарубежная статистика, напротив, говорит о том, что 80% споров на Западе решаются с помощью медиации.

На мой взгляд, медиация в России может стать успешной заменой судебным процедурам, так как имеющаяся у нас судебная система, нужно признать, достаточно консервативна, ограничена процессуальными рамками и не всегда способна эффективно разрешить возникающие споры.